

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.17>

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА В ВОПРОСЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СЛОВАРНОГО СОСТАВА
ТУНИССКОГО ВАРИАНТА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Жевлакова П.Г.¹*

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (p.zhevlakova99[at]mail.ru)

Аннотация

Изучение трансформаций словарного состава актуально для языковой ситуации Туниса, где французский язык стал территориальным вариантом из-за влияния колонизации, языковой политики и исторического контекста. Для понимания лексических единиц с культурным компонентом необходима экстралингвистическая информация, в роли которой выступают политические и общественные события. Политические и социальные изменения оказали глубокое влияние на тунисский вариант французского языка. Словарный состав языка постоянно меняется в ответ на меняющиеся социальные нормы и политические события. Кроме того, политические изменения повлияли на статус и использование языка в тунисском обществе. Находясь на пересечении социальных и языковых наук, опираясь на соответствующую литературу и используя сравнительный подход, статья освещает долгую историю языковой и политической конфронтации Туниса с момента обретения им независимости от Франции.

Ключевые слова: языковая политика, политический дискурс, тунисский вариант французского языка, неологизмы.

THE INFLUENCE OF THE POLITICAL CONTEXT ON THE TRANSFORMATION OF THE VOCABULARY OF
THE TUNISIAN VARIANT OF FRENCH

Research article

Zhevlakova P.G.¹*

¹The National Research University "Belgorod State University", Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (p.zhevlakova99[at]mail.ru)

Abstract

The study of vocabulary transformations is relevant to the linguistic situation of Tunisia, where French has become a territorial variant due to the influence of colonization, linguistic policy and historical context. To understand lexical units with a cultural component, extra-linguistic information is needed, with political and social events playing a role. Political and social changes have had a profound impact on the Tunisian variant of French. The vocabulary of the language is constantly changing in response to changing social norms and political events. In addition, political changes have affected the status and use of the language in Tunisian society. Located at the intersection of social and linguistic sciences, drawing on relevant literature and using a comparative approach, the paper highlights Tunisia's long history of linguistic and political confrontation since its independence from France.

Keywords: linguistic politics, political discourse, Tunisian variant of French, neologisms.

Введение

В глобализованном мире, где растущая международная мобильность изменила культурный фон общества, междисциплинарный подход к пониманию динамики коммуникации в целом и мультикультурной коммуникации в частности оказался самым востребованным. Различные отрасли прикладной лингвистики (социолингвистика, психолингвистика, языковая политика) в сочетании с новыми направлениями исследований в области медиалингвистики, транслингвистики или анализа компьютерно-опосредованного дискурса представляют собой прочную основу для изучения мультикультурных и многоязычных компетенций, необходимых для взаимопонимания между народами [1, С. 207].

Лингвистическая ситуация в Тунисе является примером сосуществования и смешения языков на одной территории, что неизбежно приводит к появлению территориальных вариантов. Политический контекст играет важную роль в расширении словарного состава тунисского варианта французского языка и привносит в него свои специфические особенности.

С исторической и точки зрения Тунис вошел в сферу франкофонии в конце XIX века. Однако, как утверждают лингвисты [2, С. 2], начиная с первого тысячелетия до нашей эры Тунис никогда не был моноязычной страной, а скорее своего рода контактным пространством, что в значительной степени сформировало тунисскую языковую идентичность, готовую воспринимать разнообразие как естественную характеристику своего жизненного пространства. Тунисский вариант французского языка возник в результате французского колониального правления в стране, которое длилось с 1881 по 1956 год. Французский язык был установлен в качестве официального языка Туниса в этот период и использовался в образовании, управлении и СМИ. Французский протекторат действовал с целью подготовки почвы для полной францизации общества, отменяя преподавание других языков в элитных учебных заведениях; с середины XIX века в Тунисе действовали французские религиозные конгрегации. Через несколько лет

после начала протектората (1898 г.) 6% тунисских детей школьного возраста, несомненно, в той или иной степени изучали французский язык [2, С. 5].

После обретения независимости в 1956 г. Тунис, как и все колонии, отдал приоритет арабскому языку, начав политику арабизации, направленную на повышение его статуса и сокращение влияния французского языка. Следствием этого стало заимствование большого количества арабских слов в тунисский вариант французского языка, прежде всего, в сферах политики, культуры и религии. Несмотря на то, что документация уже очень много лет велась на французском языке, в целом, однако, употребление французского языка сократилось [3, С. 535]. Другие ученые, указывая на конфликтующий характер сосуществования арабского и французского языка в Тунисе, говорят, что доминирующим языком остается французский. Вопреки самому принципу восстановления арабского языка, политика арабизации укрепила французский, который невозможно ни вывести из обихода, ни установить его четкий статус в стране. Языковая политика проецирует идеологические функции на два языка – колониальный и национальный язык [1, С. 209]. В связи с введением многопартийной системы в Тунисе в 1987 г. [1, С. 218] в политическом дискурсе страны появилось значительное количество новых слов и выражений, отражающих разнообразные политические взгляды и идеологии. Революция 2011 года привела к существенным политическим изменениям в Тунисе, что также нашло свое отражение в лексике тунисского варианта французского языка [4, С. 111].

Так, первопричиной для того, чтобы язык обрел собственный территориальный вариант с рядом отличительных особенностей, является их исторический выход за пределы Европы [3, С. 535].

Основные результаты

Возникновение неологизмов в политическом дискурсе языка, не только в тунисском варианте французского языка, характеризуется относительной стабильностью и постоянностью, поскольку источником новой лексики является постоянное развитие общественных отношений. Появление неологизмов в политическом дискурсе объясняется общей динамикой общественно-политической жизни [5, С. 93]. Лексему принято называть неологизмом в случае, если она имеет коннотацию новизны [6, С. 68].

В вопросе развития словарного состава тунисского варианта языка мы можем выделить 3 группы неологизмов.

1. Собственно неологизмы (новая форма + новое содержание).

Неологизмы в политическом дискурсе в тунисском варианте французского языка зачастую возникают на основе имен собственных и обычно ассоциируются с эпохой правления того или иного политического деятеля. Например, *benalisme* (от им. собств. Ben Ali + суфф. -isme) – (букв. «бенализм») доктрина и политика президента Бен Али. «*K. Ksila, vice-président... "attendu quatre ans pour découvrir que le benalisme n'était pas porteur de changement"* [7, С. 146]. – *К. Ксила, вице-президент... «ждал четыре года, чтобы понять, что бенализм не привел к переменам».*

Имена собственные в тунисском варианте французского языка обладают высоким словообразовательным потенциалом, т.е. способностью к использованию готовых моделей для создания новых слов [8, С. 256].

Важно отметить, что собственно неологизмы подразумевают использование внутренних ресурсов французской словообразовательной системы.

2. Переименования (новая форма + старое содержание).

Трансноминации в тунисском варианте французского языка связаны с новшествами, вводимыми наряду с изменениями политического режима, сменой власти и т.д. Так, словом *un bey* во время османского регентства и французского протектората называли правящего государя. *Les jours passèrent, les semaines, et puis la ville apprit la venue du bey de Tripoli. Il fut reçu ... par le bey de Tunis, qui eut en sa compagnie de longs conciliabules* [7, С. 147]. – *Проходили дни, недели, и вот город узнал о прибытии бейя Триполи. Он был принят... беем Туниса, который провел с ним долгие переговоры.*

3. Переосмысление (старая форма + новое содержание).

Нередко в тунисском варианте французского языка словам, уже давно существующим в центрально-французской норме, присваиваются новые значения. Так, французское слово *un changement* – «изменение», получило новую семантику, став официальным термином, обозначающим новое направление политики в Тунисе после того, как Зин аль-Абидин Бен Али стал президентом республики, сменив Бургибу.

Depuis le changement plusieurs réalisations au profit de l'enfance ont été accomplies... [7, С. 168] – *С тех пор как произошел переворот, был достигнут ряд успехов в вопросах защиты детства.*

Примечательны случаи перехода слов из имен собственных в имена нарицательные в процессе их переосмысления. Например, словом *Fatma* (традиционное арабское имя, а также имя дочери Пророка Мухаммада) европейцы в колониальную эпоху называли любую женщину арабского происхождения, в частности домработниц. *Toutes les Fatma sont pareilles. Écoute, mon vieux, donne-moi trois jours et je te montrerai...* [9, С. 36] – *Все женщины одинаковые. Послушай, старина, дай мне три дня, и я покажу тебе...*

Наряду с неологизмами лингвисты [10, С. 158] выделяют новообразования (лексемы, образованные с помощью аффиксации данного языка) и окказионализмы (новые слова, возникшие в языке как продукт восприятия явлений окружающей действительности).

В тунисском варианте французского языка основу политического дискурса составляют слова, связанные с политическими реалиями, политическими процессами, государственно-правовым регулированием. Так, среди новообразований мы можем выделить термин *une arabisation* – «арабизация». За счет аффиксальных средств французского языка была образована цепь однокоренных слов, ассимилированных в словарном составе на территории Туниса: *arabiser* (арабизировать) – *arabisme* (арабизм) – *arabiste* (арабист). *Parmi les mesures prévues prochainement pour concrétiser la réforme de l'administration figure notamment la question de l'arabisation des documents administratifs* [7, С. 132]. – *Среди запланированных на ближайшее время мер по проведению административной реформы – арабизация административных документов.*

Изменения государственной политики ведут за собой возникновение окказионализмов в языке. Так, в следствие проводимой президентом Бургиба политики по обеспечению детей-сирот образованием, в народе возникла лексема, которой называли таких детей – *enfant de Bourguiba* (букв. «ребенок Бургибы»). *Il me parla de l'institution des "Enfants de Bourguiba" qui accueille les orphelins, des écoles et des mouvements de jeunesse* [7, С. 207]. – Он рассказал мне об учреждении для детей-сирот «*Дети Бургибы*», школах и молодежных движениях.

Заключение

Расширение словарного состава тунисского французского языка под влиянием политического контекста является постоянным процессом, отражающим динамичную и эволюционирующую природу языка. Несмотря на усилия по арабизации, французский сохраняет свое влияние в Тунисе, что свидетельствует о конфликтующем характере сосуществования двух языков. Исследование таких территориальных вариантов помогает нам глубже понять динамику языковых изменений и взаимосвязь между языком, культурой и идентичностью в глобализованном мире. Кроме того, политический контекст может влиять на расширение словарного состава тунисского французского языка косвенно, например, через влияние СМИ, образование и культурные обмены.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Данилова И.С., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.17.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Danilova I.S., Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.17.1>

Список литературы / References

- Smari I. Language policies and multilingualism in modern Tunisia / I. Smari; — Brasov: Transilvania University of Braşov, 2020. — P. 207–232.
- Manzano F. Le français en Tunisie, enracinement, forces et fragilités systémiques: rappels historiques, sociolinguistiques et brefs éléments de prospective / F. Manzano // International Journal of the Sociology of Language. — 2011. — 23 p.
- Вахитов И.С. Французский язык Африки / И.С. Вахитов // XXVII Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный дню энергетика и 55-летию КГЭУ: Материалы докладов; — Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. — С. 533–536.
- Amor T.B. Le Français en Tunisie depuis 2011 à travers la dénomination des partis politiques. Institut de Linguistique Française. Le Français En Afrique / T.B. Amor // Le Français en contact «ici» et «ailleurs». — 2018. — № 32. — 200 p.
- Хабибуллина Ф.Я. Лексикографическое описание современной французской и русской политической неологии / Ф.Я. Хабибуллина, Н.Ю. Смирнова // Вестник Марийского государственного университета. — 2016. — 2(22). — С. 92–100.
- Дьяконова А.А. Влияние политических процессов на появление новых слов в английском языке (на материале англоязычных СМИ) / А.А. Дьяконова, Т.Ю. Тормышова // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка: Материалы научно-практической конференции, Липецк, 10 апреля 2019 года; — Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. — С. 68–70.
- Naffati H. Le français en Tunisie : Numéro spécial / H. Naffati, A. Queffélec // Le Français en Afrique. — № 18. — 2004. — 453 p.
- Юйцянь Ч. Словообразовательный потенциал англицизмов в политической лексике / Ч. Юйцянь // Неофилология. — 2022. — Т. 8, № 2. — С. 254–260.
- Abassi A. Tirza. Joelle Losfeld-Cérés Production: Paris-Tunis / A. Abassi. — 1996. — 142 p.
- Чжан С. Политические лексические инновации как фактор развития русского языка в постсоветскую эпоху / С. Чжан // Культура Мира. — 2023. — Т. 11, № 35(6). — С. 157–166.

Список литературы на английском языке / References in English

- Smari I. Language policies and multilingualism in modern Tunisia / I. Smari; — Brasov: Transilvania University of Braşov, 2020. — P. 207–232.
- Manzano F. Le français en Tunisie, enracinement, forces et fragilités systémiques: rappels historiques, sociolinguistiques et brefs éléments de prospective [French in Tunisia, its roots, systemic strengths and weaknesses: historical and sociolinguistic background and brief prospective elements] / F. Manzano // International Journal of the Sociology of Language. — 2011. — 23 p. [in French]
- Vahitov I.S. Frantsuzskij jazyk Afriki [The French language of Africa] / I.S. Vahitov // XXVII All-Russian Postgraduate-Master's Scientific Seminar dedicated to the Day of Power Engineer and 55th Anniversary of KSEU: Materials of Reports; — Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet, 2023. — P. 533–536. [in Russian]
- Amor T.B. Le Français en Tunisie depuis 2011 à travers la dénomination des partis politiques. Institut de Linguistique Française. Le Français En Afrique [French in Tunisia since 2011 through the naming of political parties. Institute of French

Linguistics] / T.B. Amor // *Le Français en contact «ici» et «ailleurs»* [French in Africa. French in contact 'here' and 'elsewhere']. — 2018. — № 32. — 200 p. [in French]

5. Habibullina F.Ja. Leksikograficheskoe opisanie sovremennoj frantsuzskoj i russkoj politicheskoj neologii [Lexicographic description of modern French and Russian political neology] / F.Ja. Habibullina, N.Ju. Smirnova // *Bulletin of Mari State University*. — 2016. — 2(22). — P. 92–100. [in Russian]

6. D'jakonova A.A. Vlijanie politicheskikh protsessov na pojavlenie novyh slov v anglijskom jazyke (na materiale anglojazychnyh SMI) [The influence of political processes on the emergence of new words in English (on the material of English-language media)] / A.A. D'jakonova, T.Ju. Tormyshova // *Actual Problems of Romano-Germanic Philology and Foreign Language Teaching Methodology: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Lipetsk, 10 April 2019*; — Lipetsk: Lipetskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2019. — P. 68–70. [in Russian]

7. Naffati H. Le français en Tunisie [French in Tunisia] : Special issue / H. Naffati, A. Queffélec // *Le Français en Afrique* [French in Africa]. — № 18. — 2004. — 453 p. [in French]

8. Jujsjan' Ch. Slovoobrazovatel'nyj potentsial anglitsizmov v politicheskoj leksike [Word-formation potential of anglicisms in political lexicon] / Ch. Jujsjan' // *Neophilology*. — 2022. — Vol. 8, № 2. — P. 254–260. [in Russian]

9. Abassi A. Tirza. Joelle Losfeld-Cérès Production: Paris-Tunis / A. Abassi. — 1996. — 142 p. [in French]

10. Chzhan C. Politicheskie leksicheskie innovatsii kak faktor razvitiya russkogo jazyka v postsovetskiju epohu [Political lexical innovations as a factor of Russian language development in the post-Soviet era] / C. Chzhan // *World's Culture*. — 2023. — Vol. 11, № 35(6). — P. 157–166. [in Russian]